

A close-up portrait of a young man and woman. The man, on the left, has short, spiky brown hair and light blue eyes, looking directly at the camera with a slight smile. He is wearing a black V-neck shirt. The woman, on the right, has long, wavy brown hair with blonde highlights and bright blue eyes. She is looking slightly away from the camera, with her hand near her face. She is wearing a light-colored top with a gold chain necklace. In the top right corner, there is a black circle with the text '18+'. The background is a soft, out-of-focus indoor setting.

18+

СЛИШКОМ БЛИЗКИЕ ЛЮДИ

ОЛЬГА НИКОЛАЕВА

Ольга Николаева

Слишком близкие люди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67594427

SelfPub; 2022

Аннотация

Случайная встреча на свадьбе друзей. Потом еще одна – тоже почти случайная. Лера ничего не хотела от Андерса. Ничего не планировала. Легкое приключение для женщины, которую предал и разорил муж, а потом разочаровал отец... А Андерс, отчего-то, решил, что может рассчитывать на большее. Хотел стать для нее самым близким. Как быть, если для Леры это недопустимо?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	57
Глава 10	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Ольга Николаева

Слишком близкие люди

Глава 1

– Стоять! Не двигаться! – на этот грозный оклик девица среагировала с точностью до наоборот: обернулась, взвизгнула, отскочила в сторону. Схватила со стола половник и прицелилась им в Андерса. Слишком смело и слишком нагло для человека, хозяйничавшего на чужой кухне.

– Не подходите! Иначе... иначе... – сообразив, что пластмассовый половник – так себе оружие, блондинка отчаянно закрутила головой. Наверное, искала предметы посерьезнее. Впрочем, зря: поблизости не нашлось ничего острого или тяжелого.

– Это вы стойте на месте и не орите! Иначе я вызову службу охраны. А потом полицию. Посмотрим, кто быстрее явится! – Наглая девица жутко раздражала. Хотелось дать ей чем-нибудь по голове, и посильнее.

Но женщин Андерс бить не привык. Просто выдернул из рук ее неудачное оружие и пришпилил к столу запястья блондинки. Зафиксировал.

– Да что вы себе позволяете?! Хам! Урод! Отпусти меня немедленно! – визжала она не очень выразительно. Грудной

и низкий голос звучал, скорее, эротично, чем устрашающе. Даже изощренные гадости, вылетающие из красивого рта, несколько не пугали.

Андерс даже слегка подзабыл, из-за чего весь скандал, так заслушался. И залюбовался, кстати.

Только время для любования было слишком неподходящим. Нужно было понять, что эта дама забыла на чужой кухне, и почему так смело танцевала там, по какому такому праву.

Андерс был взвинчен и раздражен еще до того, как ее здесь встретил. Промотал больше сотни километров, отстоял несколько часов в пробке – и все это ради того, чтобы угодить другу. Кирилл, мать его, Янкевич, решил свалить в свадебное путешествие. А за домом попросил Андерса присмотреть. Точнее, не попросил, а поставил перед фактом.

И вот, на тебе, факт: на кухне, вместо долгожданного ужина, который Андерс планировал съесть в блаженном одиночестве и тишине, какая-то неизвестная краля очень весело пританцовывала. При этом, похоже, уничтожала все то, что было оставлено хозяевами для него. Еще и алкоголем запивала. Иначе, откуда бы взяться такой веселости?

Андрей не успел рассмотреть ее толком, потому как сходу рывкнул «Какого хрена?!» Но с таким же успехом он мог ничего не говорить: дама как вертела своей задницей в обтягивающих коротких шортах, так ею вертеть и продолжила. Это взбесило его окончательно: в два шага пересек помеще-

ние, схватил девушку за руку, и снова уточнил, какого черта она здесь забыла. Дернул за провода, убирая препятствие, и опять рывкнул.

На все остальное ушла пара секунд. И вот теперь девушка, распластанная, была пришпилена запястьями к столу. Вид с высоты его роста был весьма увлекательным. Почему-то, взгляд остановился не на лице, а на том, что было значительно ниже. Конкретнее – на груди, высоко поднятой и нагло торчащей из глубокого выреза майки. Отличное сочетание с хрипловатым грудным голосом. Отвратительное сочетание с чужой кухней.

Девушка угомонилась так же неожиданно, как и завелась до этого.

– Куда вы смотрите? И отпустите меня, наконец! Если хотите изнасиловать, то очень прошу, сделайте это хотя бы не на кухне! Лиза меня никогда не простит!

Андерс отреагировал моментом: руки отпустил, сделал пару шагов назад. Пристально взгляделся в незнакомку.

– Лиза? Вы ее знаете?

– Нет, блин! Просто с улицы зашла сюда перекусить! А потом, думаю, отчего бы и не выпить заодно, раз такая масть удачная? – блондинка, похоже, была в не меньшем бешенстве, чем Андерс.

– Сюда сложно попасть с улицы просто так... – отметил очевидное.

– Да ладно? Я же вот попала как-то! – девушка всплесну-

ла руками. – Самому-то не смешно? Решил, что я сюда незаконно пробралась? И не придумала ничего интереснее, чем просто уничтожить еду в холодильнике...

– Извините... Это сработал эффект неожиданности. Кир не говорил о том, что за домом будет присматривать кто-то еще, кроме меня.

– Хм.. Лизка меня тоже ни о чем таком не предупреждала... Меня, кстати, Лерой зовут. – И она протянула руку для приветствия.

Что-то щелкнуло в мозгу. Непонятные ощущения, что все это ему смутно знакомо: и голос, и фигура, и аппетитная грудь, и пылающие глаза хозяйки всего этого великолепия – все сложилось в единый пазл.

– Еще скажи, что ты меня не помнишь, Валерия. – Андерс, решил куда-нибудь приткнуть свою пятую точку – подтянул поближе стул, верхом на него уселся.

– Ну, ты же меня не помнишь... Почему я тебе должна честь оказывать?

– Лера, прости... – он с силой сжал переносицу, пытаясь сообразить, как можно выйти из ситуации, которая становилась все глупее и нелепее с каждой секундой. – Я тебя не рассмотрел толком даже. Инстинкты сработали, а не голова.

– Да ладно, брось извиняться. – Она отвернулась, как будто занятая поисками какой-то посуды в настенных шкафчиках, но было очевидно, что просто прячется. – Секс – не повод для знакомства. Я взрослая девочка и все прекрасно по-

нимаю.

– Ну, зачем ты так?! – Он помнил прекрасно и девушку Леру, и обстоятельства их знакомства. Такое не забывается. Сразу не узнал потому, что в принципе не должен был здесь никого увидеть.

– А как надо?

– Не знаю... Но не так!

Глава 2

У них все было «не так» с самого начала. Вот прямо с первой фразы, с которой Андерс начал знакомство...

– Почему такая красивая девушка грустит в одиночестве? – банальность, достойная гопника. С такими подкатами только красавиц по вечерам на автобусных остановках клеить. Но ничего оригинальнее в голову не пришло. А «клеить» нужно было сейчас и срочно, не отходя от кассы, пока возможность подвернулась.

Девушка, само собой, даже не повернула головы в его сторону. Как стояла, опираясь на перила балкона, рассматривая пузырьки на дне тонкого бокала, так и продолжила этим заниматься.

– Я понимаю, что не смог вас очень заинтересовать... Но, все-таки, мое любопытство никуда не делось. Может быть, вы будете столь любезны и удовлетворите его? – «Глупость и отвага – наш девиз» – лучшая характеристика Андерса на тот момент.

– А больше ничего удовлетворять не потребуется? – Как бы то ни было, загадочная блондинка проявила внимание к его персоне. Окатила взглядом, полным холодного недоумения.

– Вы знаете, очень не люблю производить впечатление дебила, но сил на что-то умное совсем не осталось... – Он, дей-

ствительно, в тот вечер крайне замотался. Жених и невеста полностью забыли и забыли про свои обязанности. Зато две сумасшедшие мамы молодых полностью на свидетеле отрывались. Гоняли его и в гриву, и в хвост. – Меня зовут Андерс...

– Я знаю. Лиза мне говорила. – Совсем не то, что планировал услышать. Надеялся, что станет известным имя незнакомки. Но даже такое продолжение беседы – лучше, чем никакое.

– А вы подруга Елизаветы, получается? – еще одна банальность, но искренняя. Андерс вовсе не хотел бы узнать, что загадочная и грустная незнакомка – одна из тайных поклонниц жениха. Клеить чужое разбитое сердце ему совсем не улыбалось. А вот свое порадовать – был совсем не прочь. Слишком уж девушка заинтриговала, еще в разгар праздника.

– Хм... А что, Кирилл тоже своих друзей пригласил? Это было бы весьма опрометчиво с его стороны...

– Согласен. Праздник мог бы закончиться очень грустно. Опять глупость сморозил, вы уж простите.

– Иногда лучше пить, чем говорить. – Блондинка кивнула на бокал, который Андерс прихватил со стола по дороге сюда, но больше ради приличия, чем для использования.

– Хотите, принесу и вам еще шампанского?

– Спасибо, мне уже хватит.

Это было непривычно, неожиданно, неприятно. Андерс

уже не помнил, когда его так качественно отбрасывали раз за разом. Обычно ему хватало нескольких фраз, чтобы дама проявила интерес. А дальше все шло по накатанной. И настаивать особенно не приходилось: женщинам хватало его внешности, обаяния и харизмы, даже кошельком особенно ни перед кем не светил.

А вот эта грустная красотка словно задалась целью отделаться от нежелательного ухажера. Правда, она еще не догадывалась, что при необходимости парень мог переть напролом с настойчивостью бульдозера. А необходимость у него уже возникла и только укреплялась.

– Я могу узнать ваше имя? Уже и не знаю, с какой стороны зайти, чтобы просто с вами познакомиться... – Этот крепкий орешек, тем не менее, нужно было срочно раскусить.

– Ну, так и надо было его спросить. Меня зовут Валерия. Можно просто Лера.

– Очень красивое имя, Лера. И Валерия – тоже великолепно звучит. – Он был искренен в тот момент. Имя замечательно подходило девушке.

– Главное, Вале́й не назовите, ненароком. Вот это будет непростительной ошибкой.

– А что, и такие казусы случались? Серьезно?

– Случались. Всякие бывали казусы. – Девушка снова не смотрела на него, вглядывалась куда-то в темные кроны деревьев, шелестящие за балконом.

– У вас очень красивый голос, Валерия.

– Вы, случаем, не пытаетесь меня клеить, Андерс? – Снова гордый поворот головы на очень изящной шее, лишь слегка прикрытой легкими завитками волос. Тонкая бровь, приподнятая в демонстративном изумлении. Прямой взгляд, по которому сразу ясно: спрашивает не в шутку, всерьез.

– Пытаюсь. Хорошо, что вы это заметили. Кстати, ваша подруга Елизавета над моим именем изгаляется всячески, я столько разных вариантов услышал... В общем, если хотите, можете звать меня и Андреем, и Энди, и Андриюхой – как удобнее. Я привык и почти всегда отзываюсь.

– Это всем Лизкиным подругам такая щедрость полагается? У вас с ней договор какой-то?

– Нет. Только вам позволяю. Просто очень хочется, чтобы вы мое имя произнесли еще хотя бы пару разочков, в любом варианте. – Он слушал себя и диву давался: откуда могло взяться сразу столько пошлой нелепости? Вроде бы, никогда слабоумием не страдал, но вот сегодня расклеился. Не мог облечь свой интерес к женщине хоть в какое-то подобие нормальных фраз.

– И, все-таки, вы откровенно меня клеите. Но как-то уж слишком откровенно. До такой степени, что это похоже на издевательство.

– Слава Богу, что на дурачка не похож.

– Вы сегодня почти весь день были в центре внимания, и не произвели впечатления слабоумного пошляка.

– Считайте, что все силы ушли на поддержку имиджа, а

теперь вот моя истинная натура поперла. – Андерс развел руками и улыбнулся. С радостью отметил, что губы собеседницы тоже дрогнули в подобии улыбки.

– Расслабляетесь за мой счет? Ну, что ж, валяйте. Я не в обиде.

– На самом деле, я очень напряжен, Валерия. Вы просто не представляете, насколько!

– Ну, так расслабьтесь, уже. Здесь никого нет, кроме нас двоих. А передо мной притворяться не стоит.

– Не могу.

– Мне уйти? Вам нужно побыть одному? Вытереть скупую мужскую слезу, или что вы, мужчины, еще делаете в одиночестве?

– Наоборот. Оставайтесь.

– Спасибо, что разрешили. – Легкое пожатие плечами, и Валерия снова отвернулась. Будто что-то очень интересное можно было рассмотреть в темноте...

– Отчего вы такая грустная сегодня? Я постоянно обращал внимание на то, что вам совсем не весело... – Андерс мог похвастаться многими достоинствами, сделавшими его успешным. Настойчивость он прямо сейчас демонстрировал.

– А я не вижу особых поводов для радости, в общем-то... – девушка снова сделала глоток из бокала. Как будто пыталась что-то спрятать за этим движением.

– Почему? Мне кажется, Кирилл и Лиза, наконец-то,

успокоились и больше не будут ничего доказывать друг другу...

– Свадьба не дает никаких гарантий на долгое безоблачное совместное будущее.

– Вы относитесь к тем, кто считает, что регистрация брака меняет отношения в худшую сторону?

– Я думаю, что Лизка сильная и умная, она справится со всем.

Андерс хмыкнул.

– Вы со мной не согласны, Андрей?

– Удивительно... Меня обычно раздражает, когда коверкают родное имя... А сейчас готов просить, чтобы вы повторяли это «Андрей» и не останавливались...

– Вы умеете мастерски уходить от сложных тем.

– Нет. Это вы сбиваете с толку своим голосом. Он у вас невероятно красивый.

– Не успокойтесь, да?

– Нет. Пока не скажу все хорошее, что о вас думаю, Валерия, не успокоюсь.

– Вот как? Надо же, как интересно... – Лера, наконец, повернулась к нему лицом. Облокотилась спиной о перила, гордо и почти вызывающе расправила плечи, вздернула подбородок... То ли шею хотела продемонстрировать, то ли ей так удобнее было в лицо Андерсу смотреть... И даже одну ножку, скрытую длинным платьем, вперед выставила. – Ну, что ж, валяйте, хвалите!

– Так неймется побыстрее от меня отделаться, да?

– Ну, а зачем растягивать удовольствие? Давайте, сегодня я щедра как никогда, принимаю комплименты оптом! – наверное, она хотела казаться вызывающей и развязной. Возможно, надеялась этим отпугнуть. А по факту – еще больше заинтересовала. Какой-то скрытой горечью в голосе.

Андерс долго молчал, разглядывая все это великолепие. Подбирал слова. Перекатывал на языке очередные пошлые фразы и тут же отбрасывал их, бракуя.

Так и не нашел ничего подходящего, зато действовать начал решительно: шагнул навстречу, почти вплотную прижался, положил руки на холодный камень, слегка касаясь ее локтей. Навис над девушкой, демонстрируя и сам остро ощущая, насколько он выше и крупнее.

– Ты же сама прекрасно знаешь, Лера, насколько красива и эффектна. И я вижу, как тебя раздражают разговоры на эту тему. Почему не скажешь, чтобы я отвязался, ко всем чертям?

Подразумевалось, что девушку должны были подавить и обезоружить и его действия, и слова. Но вместо этого, она смотрела на Андерса с вызовом, лишь слегка дыхание задержала.

– А ты отвяжешься, что ли? – Провела пальчиком по лацкану, проследила глазами эту дорожку, потом снова подняла взгляд – дерзкий, провоцирующий.

– Нет, конечно. Я не привык отступать.

— А ты мне нравишься, Андрей. Вот прямо с каждой минутой все сильнее. — Девушка привстала на цыпочки. Обхватила его за шею, заставив нервно сглотнуть от неожиданности. Прошептала на ухо: — Так зачем терять время на лишние разговоры? У меня номер в этом отеле, даже ехать никуда не придется! Пойдем.

Отпрянула так же резко, как до этого обняла. Вывернулась из-под локтя Андерса, оторопевшего от такого резкого поворота событий, схватила его за руку и резво поцокала каблучками в какую-то, лишь ей известную сторону. Парню оставалось только следовать за ней, как бычку на веревочке...

Глава 3

Они шли сквозь толпу гостей, смело держась за руки. Несколько друзей, увидев пару, удивленно подняли брови. Кто-то поднял большой палец, выражая свое одобрение. Андерс в ответ лишь улыбался загадочно. Нужно было выглядеть хозяином положения. Засмеют, если узнают, что его нагло склеила почти незнакомая девица.

– А куда ты меня тащишь, Лер? – все-таки, решил полюбопытствовать. Так, на всякий случай. Когда девушка нажала на кнопку вызова лифта, и отступать было точно некуда. К счастью, вокруг не было никаких свободных ушей.

– К себе в номер. Я же сказала. – Она попыталась глянуть на Андерса, как на умственно отсталого. Но вышло так себе... Самой себе признаться, что тащишь в номер идиота? Затея в корне неправильная.

– Круто. В этом отеле не всякий может себе позволить остановиться.

– Для гостей молодоженов очень хорошие скидки сделали. Половина приезжих гостей здесь заселилась. Семейство Янкевичей сегодня всю кассу этому отелю сделало. – Валерия отмахнулась от комплимента, снова не оценила. Андерс пожал плечами: не хочет женщина правильно реагировать, значит, и он напрягаться не станет.

Лифт мелодично звякнул, открывая двери. Андерс про-

пустил девушку вперед, как истинный джентльмен, занес руку над панелью с кнопками...

– Какой этаж?

– Пятый.

Легкое нажатие на кнопку, ощущение невесомости от того, что лифт плавно двинулся, и очередная неловкость. Как-то по-другому он представлял себе поездку в замкнутом пространстве с женщиной, которая откровенно зовет к себе в гости. И явно не чаю попить.

Ему порядком надоело ощущение, что они играют в игру, правила которой известны только одному участнику. Пора уже было вести самому. И он как-то моментально расслабился, перестал думать о впечатлении, которое производит. Расслабленно облокотился о зеркальную стену...

– Почему ты так на меня смотришь? – блондинка начала нервничать. Облизнула губы, глаза забегали: вверх, вниз, по сторонам, на свои руки, на ботинки Андерса, на отражение, многократно повторенное в зеркалах. Несколько раз нервно поправила локон, никак не желавший прятаться за ушком...

– Давай, помогу. – Андерс протянул руку, уверенно заправил прядь, но пальцы сразу не убрал. Ему понравилось, как ощущалась кожа Леры. Поэтому он легко провел еще раз по ее шее, почти невесомо касаясь костяшками, начиная от ушка и до самого плеча. Проследил глазами свое движение, и лишь потом поймал взгляд девушки. Кажется, она почти не дышала. И глаза голубые стали почти черными: до того

расширился зрачок. – Что-то не так?

– Выходить... – она почти просипела, потом прокашлялась, добавила нормальным голосом, – Нам выходить пора. Дверь открылась уже. – И кивнула в сторону выхода. Андерс и не заметил, что лифт уже остановился, так увлекся.

– Прошу. – Снова пропустил даму вперед. Правда, в этот раз решил придержать ее под руку. Кто знает, вдруг, решит удрать на самом интересном месте? Судя по поведению, весь запал у девушки иссяк. И держалась она лишь на гордости. Или глупой наглости? Поди разбери...

Она высвободила свой локоть из хватки Андерса. Но, к удивлению, не удрала, а снова взяла его за руку. Почти по-детски. Забавно с учетом того, куда и с какой целью они направлялись.

Похоже, что Лера слегка потерялась. Андерс наблюдал, как она разглядывает номерки на дверях, смотрит по сторонам, явно не понимая, в какую сторону двинуться, как решительно устремляется налево, потом, чертыхнувшись, дергается вправо...

– Номер какой у тебя? – решил прийти на выручку. Да и надоело метаться вслед за нею.

– Пятьсот тридцать восьмой. Ненавижу эти лабиринты! Каждый раз, как дурочка, плутаю тут из стороны в сторону... – Лера выдохнула сердито, только что ногой не притопнула.

– Ну, и как ты планировала меня соблазнять, если бы не нашла свою комнату? Прямо здесь, у стеночки какой-ни-

будь? – Андерс усмехнулся, но быстро нашел нужное направление, теперь уже сам повел девушку за собой.

– Ну, зачем же? Здесь есть небольшой холл с диванчиками... Там бы и пристроились... – Она не полезла за словом в карман. Зато достала магнитную карту из серебристого клатча, висевшего на запястье. – Проходи. Не стесняйся.

– Здесь хорошо. – Андерс изучал номер пристально, взглядом знатока. – Можно смело рекомендовать партнерам.

– Мне сложно сказать. Я редко бываю в гостиницах. Вернее, почти никогда. – Первая крупная информации, относящейся к ее личности. Но бесполезная, впрочем.

Андерс прошел к окну, отдернул шторы, мельком оценил вид из окна...

– Выпьешь что-нибудь? Здесь есть мини-бар... Правда, я понятия не имею, что там есть и какого качества.

– Давай коньяк. Он там должен быть обязательно. – Блондинка старательно изображала бурную деятельность. Явно прятала нервозность. А он расслабился. Стянул галстук-бабочку, который давно уже надоел. Расстегнул пуговицу на смокинге, в этот момент поймал взгляд Леры. Она прятала его за бокалом, старательно изображая насмешку. Только вот, панику на самом донышке глаз спрятать было невозможно.

Девушка скинула туфли, привстала на цыпочки, потом перекатилась несколько раз с носка на пятку, вытянула одну ступню, другую... Андерс, к слову сказать, залюбовал-

ся: ножки, до этого спрятанные под длинным платьем, были очень красивыми. Миниатюрные, с аккуратными пальчиками, изящной лодыжкой и высоким подъемом... Сплошное эстетическое удовольствие.

– Я уже думала, этот миг никогда не настанет! Ненавижу шпильки... – пожаловалась, а сама подошла почти вплотную, протягивая Андерсу стакан. Вложила ему в руки. Сейчас, без каблуков, она казалась намного ниже, и смотреть на мужчину ей приходилось, запрокинув голову.

– Спасибо. А сама?

– Не хочу. – Она поморщилась. – Мне хватило шампанского.

– Так ты же трезвая, правильно? – Скорее, констатировал факт, чем спрашивал.

– Ну, да... Я не люблю алкоголь... Так, изредка, понемногу...

Андерс отставил в сторону бокал, содержимое которого так и не попробовал. Обхватил девушку одной рукой за спину, другой приподнял подбородок.

– И как же ты, Лера, докатилась до жизни такой?

– До какой такой жизни? – она смотрела прямо в глаза, ни на миллиметр не отодвинулась, даже вывернуться не попыталась.

– Видишь человека впервые в жизни, всего парой фраз перебросилась, и сразу же в номер приглашаешь? Что это за игра? И что конкретно тебе от меня нужно? – он сильнее

сжал подбородок девушки, давая понять, что шутки закончились.

– Ты очень привлекательный мужчина, Андрей. Я вижу, что нравлюсь тебе. И ты мне нравишься. Зачем терять время на глупую ходьбу вокруг да около? Мы – взрослые люди, и оба прекрасно знаем, чего хотим друг от друга. – Она высказывала эти фразы медленно, явно подбирая нужные слова, но очень уверенно и настойчиво.

– А как же близость? Духовная, душевная... или как там правильно называется?

– Я тебя умоляю. Секс и близость – это совершенно разные вещи. Не нужно их смешивать.

Поразительная прямота. Особенно, в устах женщины...

– Значит, ты хочешь секса? – Андерса раздражала эта щекотливая ситуация. Все, что происходило, казалось неправильным. Но хуже всего, что секса он тоже хотел. Именно с ней. Просто не хотел себе в этом признаваться.

– Да. Как и ты, уверена.

– И никаких последствий и претензий? – все-таки, сомнения никуда не делись. Хотелось получить гарантии, пусть такие, нелепые, на словах.

Она хмыкнула:

– Можешь забыть мое имя сразу же, как выйдешь за порог. Я обещаю тоже не вспоминать. Так устроит?

– Хорошо. – Он кивнул, не в состоянии отделаться от ощущения абсурда. – Начинай, раз уж время терять не хочешь.

И она начала. Сразу же. Отчаянно глянула в глаза, облизнулась и взялась за пуговицы его рубашки. Обычные движения, без всякого намека на соблазнение. Лера просто методично вынимала каждую пуговку из петель. Кажется, даже губу прикусила от усердия. Распахнула рубаху на груди, провела пальчиком линию от горла до самого ремня брюк, как-то жадно, со всхлипом втянула воздух, и решительно принялась воевать с пряжкой... Этот всхлип словно сдвинул тумблер в мозгу Андерса. Так невозможно притворяться.

– Подожди. Я сам, ты с ней не справишься. – Перехватил ее руки. – И вообще, так нечестно: я сейчас буду голый, а ты в прическе и платье...

– Чем тебе моя прическа не нравится? – Лера, отчего-то, перешла на шепот. Или голос у нее так сел?

– Нравится. Очень. Но я люблю, когда можно дергать за волосы, не натыкаясь на всякие ваши шпильки... – тоже шепотом ответил, методично выискивая и выдергивая эти самые шпильки из ее волос. Грива у Леры была шикарная: тяжелой, густой ароматной волной обволокла его пальцы, заструилась по плечам и спине. – И зачем же было прятать такую роскошь?

– С платьем не сочеталось по-другому. – Лера, кажется, впервые правильно среагировала на комплимент: расслабилась, откинула голову назад, позволяя сильным пальцам держать и массировать ее затылок.

– Кстати, о птичках! Застежка где? – Оттягивать неизбеж-

ное уже надоело. Хотелось оценить все то, что так беззастенчиво предлагалось.

– Сзади. – Не дожидаясь, пока Андерс нащупает замок молнии, Лера сама завела руку назад. Одно движение – и ткань легким облачком скатилась к ее ногам.

– Ого. Вот это приятный сюрприз! – не смог скрыть удивления: грудь под платьем была абсолютно свободной. То есть все, что казалось высоким, пышным и упругим, по факту таким и оказалось. Никаких тебе бра, пуш-апов и прочих женских хитроумных штучек, способных вскружить мужскую голову, а при раздевании – жестоко разочаровать. – У тебя потрясающее тело, Лер!

Легкий нетерпеливый вздох был ответом. И вполне понятным призывом к действию. Но сразу лапать малознакомую женщину за грудь было бы слишком даже для Андерса. Хоть он стеснительность. И не страдал.

– А целоваться-то можно, Лера?

– Нужно, Андрей, нужно. – Похоже, еще один вопрос, и девушка взорвалась бы от нетерпения.

Ее губы, если трогать пальцами, были нежными, упругими и прохладными. Если целовать – становились горячими, сухими, жадными. Такими, что одно касание – и сразу в омут с головой. Ее пальцы, сначала робкие, почти неумелые, вдруг стали смелыми, требовательными, бесстыдными. Нагло прошлись по раскрытой мужской груди, крепко обхватили шею, затем зарылись в волосы, царапая кожу головы. Не больно.

Ровно с такой силой, чтобы голова работать перестала. Лера льнула к нему всем телом, терлась и прижималась, пьянила и туманила разум своим неприкрытым желанием. Андерс уже через пару секунд не мог бы сказать, в чем он там сомневался. А если бы кто-то ему напомнил, что он подумывал прекратить эту затею, рассмеялся бы ему в лицо, самым дурным и сумасшедшим смехом.

В какой-то момент Лера зашипела, словно обожглась... Чертова пряжка ремня, так и не расстегнутая, поцарапала нежную кожу. И они уже вдвоем пытались расстегнуть эту пряжку, а она никак не поддавалась. Надо же было купить такую хрень за очень дорого накануне...

Это была единственная заминка по пути от окна до кровати. Они его преодолели за пару совместных шагов, а потом упали, не особенно вникая, правильно ли падают. Рухнули правильно, но Лера оказалась сверху. Похоже, что не случайно. Андерс лишь глаза распахнул пошире, наблюдая, как его седлают, а затем начинают трогать, ласкать, гладить и целовать. С такой страстью и нежностью, словно в руки девушки достался объект давнего поклонения. Это было бы приятно и здорово, если бы не какая-то нотка отчаяния, что сквозила во вздохах Леры, пробежала искоркой во взгляде, горчила в поцелуях...

– Нет. Так дело не пойдет. – Андерса ни горечь, ни отчаяние не устраивали. Он хотел, чтобы были сладость и наслаждение. – Сначала я буду сверху.

Поменять дислокацию – дело одной секунды. И вот уже Лера лежит, распластанная на покрывале, а Андерс завис... залюбовался, засмотрелся. И понял, что никуда не торопится, в принципе, и ей торопиться не позволит.

Глава 4

Вдох – поцелуй, выдох – с большой задержкой. Только затем, чтобы воздуха побольше глотнуть. Снова поцелуй, глубокий, жаркий, цепкий. Такой, что не разорвать, друг от друга не оттянуть. Руки путаются, сталкиваясь между собой, потом переплетаются, словно так и задумано. И вот уже запястья девушки задраны над головой, пришпилены к подушке. Еще минута – и эти же руки отпущены на свободу, с нетерпением зарываются в волосы мужчины, царапают кожу, затем спускаются на шею, с наслаждением оглаживают спину. Словно не замечая ласки, мужчина сам упивается гладкой женской кожей на сгибе плеча, втягивает с силой, не думая, что останутся следы. Он вообще ни о чем не думает, мозги почему-то отключились, остались только голые инстинкты. Андерсу важно лишь то, что женщина рядом с ним одуряюще пахнет, жарко дышит ему в висок, оставляет горячие следы от губ на виске, на щеках, на лбу – везде, где дотянется, где он сам подставится и позволит. А ему нравится подставляться под эти ее ненасытные поцелуи.

Но еще больше нравится трогать, сжимать, стискивать, словно проверяя на прочность, все самые сладкие части ее тела: те, что успел разглядеть под платьем, те, что из-под платья позже выглянули, и даже те, что позже придется разглядывать. Не знал, на чем остановиться, поэтому десятки раз

спускался и возвращался вверх, от шеи и до самых лодыжек, лаская руками, губами, всем телом... Забыл, как надо, словно и не знал никогда, как правильно, будто никогда ничего подобного раньше не делал. Двигался, дышал, наслаждался тем, чего больше всего самому хотелось. И кайфовал от того, что Лере это нравится не меньше.

Шальные, будто подростки, впервые дорвавшиеся до греха, они узнавали тела друг друга, временами сталкиваясь лбами, иногда путаясь в конечностях. Но тихие вздохи, жаркие стоны – ее, довольные рыки, настойчивые просьбы – его, постель, превращенная в мешанину из сбитых простыней и тел, – все происходящее просто кричало о том, что оба хмельных участника греха очень увлечены и довольны. И это была только прелюдия к настоящему сексу.

Андерс думал когда-то, что занятие сексом – дело приятное и замечательное, но уже давно ничему не удивлялся. Не пресытился, никогда не отказывался от возможностей, но не считал его чем-то, ради чего стоит сдохнуть и воскреснуть обратно, и повторить это чудо несколько раз. Ошибался. Вот ровно до этой ночи он вообще ничего не понимал во взрослой жизни. Видимо, не тех женщин встречал.

С этой женщиной, которая правильной оказалась, сердце начало выпрыгивать из ребер еще задолго до полного слияния. Пульс частил за гранью всех возможных и невозможных тахикардий. А после первого глубокого толчка он вообще перестал понимать, что с организмом происходило. Глав-

ное, что это было здорово и охренительно. И не важно, что давно уже не контролировал ни дыхание, ни голос. Важно, что Лера под ним дышала так же: рвано, с почти животными стонами и всхлипами, иногда затихала надолго, словно забывая, что нужен воздух, потом на выдохе что-то горячечно шептала, что-то очень тихое и невнятное, понятное ей одной. Андерсу было достаточно только видеть, что ей все нравится, что все ее шепоты – просительные или довольные.

Долго так не могло продолжаться, просто потому, что слишком быстро зажглись, слишком ярко горели оба. А может быть, это происходило целую вечность, просто Андерсу мало показалось: всего несколько мгновений дикого наслаждения, сладкая дрожь по телу девушки, ее короткий вскрик, барабанная дробь из ударов его собственного сердца, взрыв... и темнота.

Из темноты он вынырнул очень быстро. Даже расслабиться как следует не успел. Снова захотелось. Рядом лежало горячее и очень желанное тело, с высоко поднимающейся и опускающейся грудью. Запах девушки, смешанный с ароматом ее духов, дразнил и будоражил воображение. Андерсу дико хотелось продолжения банкета. Лера дышала глубоко и не очень ровно, видимо, пыталась немного успокоиться. А его совсем не устраивало такое положение дел.

– Ты решил повторить подвиг? – хриплый шепот в ответ на его смелое объятие. Андерс не стал церемониться, подтянул ее ближе, крепко прижал к своему телу. Севший го-

лос Леры, прерывистый, не совсем уверенный, приятно царапнул по самолюбию: значит, не только ему дышать было нечем.

– Конечно. Это была разминка только. А сейчас уже все по-настоящему будет.

– Звучит заманчиво... – он не видел, но почувствовал, как девушка улыбнулась.

Он, действительно, планировал, что теперь уже не будет спешить, растянет удовольствие, будет по капельке смаковать. Но ни черта не вышло: несколько глубоких, жарких поцелуев, смелые ласки – его, и ее – ответные, и снова все полетело в пропасть, в которой не осталось места планам и раскладу. Только дикое желание, помноженное на инстинкты. Лера царапалась и кусалась, Андерс порывивал глухо. Иногда вспоминал, что нужно сдерживаться, чтобы синяков не наставить, но порой забывал и об этом. Не получилось медленно, вдумчиво и серьезно. Снова сорвался и полетел, понимая, что летят оба, и нисколько об этом полете не сожалел.

После второго захода он провалился в приятное забытие надолго. Это и сном назвать было нельзя: какая-то бесконечная нирвана, без звуков, цвета и ощущений. Глубокая бархатная чернота, до краев наполненная кайфом и удовлетворением. Где-то на краю сознания мелькнула мысль, что не зря он заметил эту блондинку, совсем не зря...

Блондинка, между тем, уже давно подавала признаки жизни, причем активные. Не трогая Андерса, поднялась, сходи-

ла в ванную комнату, плескалась там не очень долго. Он, грешным делом, сначала хотел присоединиться, но решил, что там слишком тесно, наверняка, и лучше дождаться ее на месте. Потом задремал.

– Номер оплачен до двенадцати дня. Потом тебе придется его освободить. – Из объятий дремы его выдернул голос Леры. Очень собранный и деловой.

– Погоди... а... куда ты? – протер глаза, увидел, что девушка стоит у двери, уже одетая в джинсы и толстовку, с чемоданом в руках.

– А я домой. Поезд через час.

– Погоди! Я тебя провожу! Дай пару минут, я оденусь... – он подорвался, начал оглядываться в поисках своей разброшенной одежды.

– Не нужно. Такси уже подъехало. Все, пока! – и ушла, мягко ступая подошвами кроссовок.

Глава 5

Настоящее время

– А как надо? – Лера вложила в вопрос максимум пренебрежения.

– Хочешь сказать, что как вышла тогда из номера, так сразу меня и забыла?

– Ну, ты же меня не помнишь. Все взаимно. – Она пожала плечами.

– И часто с тобой случаются такие... – Андерс не сразу подобрал верное слово. – Такие курьезы?

– Ах, так это был курьез, по-твоему? – Лера все больше сердилась. Это было заметно и по нахмуренным бровям, и по голосу. – И вообще, какое тебе дело, как складывается моя личная жизнь?

– Ну, курьезом этот случай ты сама сделала. Я, между прочим, никуда не собирался уходить в ночи, даже не прощаясь. Ты сама свалила! – Обычно Андерс редко выходил из себя. Но сейчас готов уже был взорваться. – А теперь ведешь себя, словно я в чем-то перед тобой виноват!

– Слушай, отвали, а? Давай сделаем вид, будто ничего не случилось. Мы с тобой первый раз увиделись, познакомились. Ты позвонишь ребятам, скажешь, что все отлично, и уедешь восвояси. Какой смысл отношения выяснять? – де-

вушка снова отвернулась к шкафчикам, зачем-то взялась перебирать их содержимое. Рост не позволял ей дотянуться до верхней полки, из-за чего приходилось вставать на цыпочки.

Наверное, она хотела показать, что разговор окончен, и лучше к ней не приближаться. Но вышло по-другому: слишком хорошо смотрелась ее попа в коротких шортах. И ножки стройные – отличное продолжение этих округлостей. От этого было нельзя отказаться просто так.

– Давай, помогу. – Подошел к ней ближе, почти вплотную к спине. – Что ты там ищешь?

Лера тут же опустилась, вжалась в столешницу, старательно отодвигаясь от мужчины. Получилось плохо: слишком близко Андерс к ней прижимался.

– Уже ничего. – Она старалась говорить холодно и независимо, но по шее у нее поползли мурашки, а щеки и уши порозовели. Он, как когда-то давно, заправил ей выбившийся локон. И отодвинулся. Торопиться некуда. А пугать блондинку своим нахрапом – неверная стратегия.

– Ну, что-то искала же? – Заглянул с любопытством в шкафчик. Надо было срочно отвлечься. Первый раз у них был обоюдно желаемый, второй мог превратиться в изнасилование.

– Приправы. Хочу приготовить на завтра что-нибудь из рыбы. А к ней специи определенные нужны. Лиза говорила, что здесь есть все необходимое...

– Ну, давай, я тебе все выгребу отсюда, а ты сама смот-

ри, что пригодится. — Не дожидаясь согласия, Андерс начал методично выкладывать на стол все пакетики, баночки, скляночки, коробочки и прочую кулинарную ерунду. Поразительно, когда только Лизка успела так заполнить пространство. Жил бы здесь Кир один, в шкафах была бы абсолютная пустота. Ну, возможно, сиротливые соль и перец где-нибудь валялись бы. Эти мысли слегка отвлекали от горячего женского тела, чересчур близкого и волнующего.

Андерс давно уже не заводился от одного только вида красивых ног и задницы. Слишком много уже повидал. Но Лера действовала на него слишком одуряюще, чтобы успокоиться просто так.

Опять же, память начала выдавать, как по заказу, всякие интересные картинки. От них кровь бежала еще быстрее, и совсем не в сторону мозга. Что чувствовала Лера, можно только угадывать. Но она тоже поспешила отодвинуться, как только выпала такая возможность.

Бороться с организмом становилось все сложнее. Можно было натворить глупостей, не отходя от столешницы. Пришлось поспешно ретироваться за обеденный стол. Заодно вспомнилось, что он, вообще-то, шел сюда с целью поужинать.

— Ты не в курсе, что там есть в холодильнике съедобного? — и сам уже направился к двухдверному блестящему монстру, который Кир купил, скорее, ради понтов, а не по необходимости.

– Ой, там такая гора еды, что я даже растерялась. Не могла понять, зачем Лизавета так много оставила.

– Ага. А это все, оказывается, мне. – Андерс довольно вытягивал на божий свет какие-то судки, контейнеры и пакеты. Все – с фирменным логотипом одного из известных ресторанов. Стало слегка обидно, что хозяйка дома не удосужилась что-то приготовить сама..

– И что, ты все это слопаешь за раз? – Лера недоуменно рассматривала гору еды.

– Зачем – за раз? Мне еще и на завтра хватит... Я не капризный, в принципе.

– А что, ты и завтра сюда приезжать планируешь? – ее брови снова сошлись на переносице.

– Больше скажу: я и сегодня здесь ночевать собираюсь! Так что буду не только ужинать, но и позавтракать успею! – это был экспромт. Буквально полчаса назад он планировал вернуться в свою квартиру. Лучше вечером, чем с утра стоять в пробках на въезде. Но теперь уже пробки не так и пугали...

– Зачем? Здесь же я постоянно нахожусь... – в голосе Леры не было претензии, скорее, сомнение. – Какой нам смысл тут вдвоем торчать?

– Ну, я обещал Кириллу... – Андерс пожал плечами. – Не имею права обещание нарушать.

Не прекращая разговора, Лера незаметно вклинилась в процесс вызволения еды из холодильника. А затем и вовсе

отодвинула мужчину в сторону.

– Тебе разогреть? – уточнила, красиво раскладывая продукты по тарелкам.

– Если тебе не сложно...

– Не развалюсь, не переживай. – Лера отмахнулась, продолжая накрывать на стол, запихивая блюда в микроволновку. – Руки помой сходи, как раз все готово будет.

Это было неожиданно и очень приятно. Андерс не помнил уже, когда о нем так заботились. Наверное, еще дома, когда жил с родителями. Случайные и не очень дамы все чаще предпочитали завтракать, обедать и ужинать где-нибудь в заведениях, в основном – за его счет.

Вернувшись из ванной комнаты, он обнаружил полностью сервированный стол.

– У меня тут вино открытое. Могу с тобой поделиться. – Лера продолжала удивлять неожиданной заботой.

– А ты мне составишь компанию?

– Нет, спасибо. Я успела поужинать до твоего прихода.

– И что, я буду сейчас тут лопать и напиваться, а ты просто смотреть?

– Вообще-то, я хотела уже уйти. Спать пора бы...

– А ты, кстати, чем занимаешься? Могу завтра утром подбросить тебя до города...

– Ничем не занимаюсь. Спасибо за предложение. – И она, действительно, направилась к выходу. Андерс только успел поймать ее за руку. Вроде бы, и простое движение, без вся-

кого подтекста, а его словно током дернуло. Легко и почти незаметно, однако же, тряхнуло.

– Лер, ну правда, раз мы здесь уж вдвоем оказались, посиди хоть рядом, что ли...

– Ты знаешь, я как раз надеялась, что буду здесь одна все время, и компания из меня совсем никакая...

– И что, мы теперь будем бегать друг от друга, чтобы на глаза не попадаться? – тем не менее, он смог усадить девушку за стол. И бокал поближе поставил. Тот, из которого она уже пила.

– Ты, наверняка, уезжать будешь рано, я еще в это время сплю. А вечером, уж как-нибудь, постараюсь не пересекаться с тобой.

– Это так принципиально?

– Ты ешь, Андрей. Все остывает. Если греть второй раз, будет совсем уж гадость!

– Ты умеешь переводить тему. Вовремя и качественно! – тем не менее, за вилку и нож он взялся.

– Я не люблю откровенничать с малознакомыми людьми. Кажется, я достаточно сказала о своих пожеланиях. Зачем еще объяснять, с чем они связаны?

Андерс поморщился от фразы про «малознакомых», но ничего не сказал: в принципе, он ничего, кроме имени, о Лере не знал. Ну, и еще о том, что она потрясающая в постели... Он бы многое сейчас отдал, чтобы выяснить, что это было за выступление несколько месяцев назад. И еще немало вещей

интересовало. Но мозгов хватало, чтобы понять: в этот раз – бессмысленно даже пытаться.

– И, все-таки, я не понимаю, зачем тебе здесь ночевать? И приезжать каждый день необязательно... На въезде в поселок стоит пост охраны, по улицам тоже постоянно проезжают патрули. Телефон охраны у меня есть... Ты можешь спокойно жить своей жизнью, а не мотаться сюда постоянно... – А Лера, оказывается, умела быть настойчивой. Казалось, что они эту тему закрыли, так нет же: она продолжала добиваться своего.

– А ты не боишься здесь одна оставаться? Девушка, в пустом чужом доме?

– А чем отличается дом от квартиры? Думаешь, если в многоэтажке что-то случится, то все, прямо-таки, из штанов выпрыгивают и бегут на помощь? – она поморщилась даже. – Я тебя умоляю, Андрей. Если бы я боялась, то никогда не согласилась бы провести здесь одна столько времени. Мне здесь нравится. Одной.

– Ну, прости... Кир вернется – можешь высказать ему свои претензии. Да и меня ты будешь редко видеть, сама же говорила.

– Придется с этим смириться. Уж выгонять тебя не имею никакого права...

Глава 6

На этой приятной ноте они и попрощались. Лера ушла к себе, оставив Андерса ужинать в одиночестве.

Удивительно, что комнаты им выделили на разных этажах. Андерсу пришло в голову, что друзья решили заняться сводничеством. По-другому объяснить присутствие в доме Леры он никак не мог.

Очень хотел набрать Кирилла, посмотреть в его наглые глаза и высказать все, что думал об этой выходке. Андерс редко ругался, но сейчас накипело. Валерия, конечно, девушка приятная и волнующая. Но они же собаки или кошки, которых нужно случку привозить? Тем более, сталкивать таким вот неприятным образом.

Он мог бы разругаться с Киром в пух и прах, чего в их истории еще никогда не случалось. Но Янкевич подстраховался: уехал с женой в края, где связь почти отсутствовала, и теперь почти всегда был вне зоны доступа. Нигде не появлялся, ни в мессенджерах, ни в соцсетях.

Андерс несколько раз набирал и стирал сообщение для Кирилла, но так его и не отправил. Решил, что лучше поговорит лично. Тогда и в лицо можно будет заехать, пользуясь эффектом неожиданности. Чтобы больше так не шутил. Ни с ним, ни, тем более, с Лерой.

Проснулся ни свет, ни заря, задолго до будильников. По-

брел на кухню, чтобы зарядиться кофе. В общем-то, ранний подъем был очень кстати: в город еще можно было влететь без пробок в такую рань.

Дежавю – оно такое. Стучает по голове и не дает опомниться. Иначе, чем бы объяснялся ступор Андерса, когда он снова обнаружил Валерию на кухне? Снова – танцующую в весьма откровенной одежде. Правда, в это раз она что-то готовила, а не ела.

Помня, что в прошлый раз девушка была в наушниках, он не стал ничего кричать – бесполезно. Подошел сзади, прикоснулся к руке. Хотел обозначить присутствие, не больше. Лера замерла, словно испуганный кролик. Медленно обернулась. Старательно скрывала, но Андерс видел, что из глаз ее паника до конца не ушла. Чертыхнулся мысленно – он же совсем не планировал ее пугать. А тут беда какая-то просто...

Впрочем, Лера достаточно быстро освоилась: вынула наушник из одного уха, облизнула сухие губы, медленно прошла взглядом по мужской фигуре. Сначала сверху вниз, потом, еще медленнее, снизу вверх. Так, что Андерсу оставалось молиться: только бы организм не встрепенулся в такое неподходящее время!

– Интересное у тебя представление о дресс-коде, однако... Доброе утро. – Снова съязвила.

– Дресс -код – это когда на работе. Или на публичных мероприятиях. А здесь я почти дома. – Андерс быстро нашелся

с ответом.

– И это дает тебе право разгуливать в одних трусах? – Лера снова указала взглядом на его боксеры. Между прочим, очень приличные и дорогие. От офигенского бренда, одни из любимых.

– Скажи спасибо, что не в семейниках, до колен и в ромашечку какую-нибудь. – В конце концов, что это за претензии? Он не голышом здесь разгуливает, как сделал бы в своей квартире. Оделся. Немного. Так и на встречу ни с кем не собирался...

– А что? Сейчас и такие носят? – девушка улыбнулась лишь краешком губ, но все-таки улыбнулась.

– Конечно. Могу устроить тебе дефиле. – Это он, конечно, блефовал. Искренне надеялся, что блондинка, даже из особой вредности, ничего такого не потребует.

– Хм... Черт! – светская беседа неожиданно прервалась. Лера отвернулась и заметалась между плитой и столом. – Блинчики подгорели!

Пользуясь моментом, Андерс направился к кофеварке. Он был уверен, что его задница неотразима. Но отчего-то не хотелось, чтобы Лера ее рассматривала. Вот именно сейчас – не хотелось.

– Тебе кофе сделать? – не смог побороть в себе привычную вежливость.

– Да, будь добр, двойной эспрессо. – Лера в его сторону даже не посмотрела. Все воевала со сковородой и лопаткой.

Наполнив сразу две чашки одинаковыми напитками, Андерс уселся за стол. Чтобы не смущать непрощеную соседку и не смущаться самому. С наслаждением сделал первый глоток бодрящего напитка, посмаковал вкус. Кирюха умел выбирать все самое лучшее. Андерс, до недавнего времени, и про жену его так же думал. Лизка вредная до изжоги, но зато с ней весело, и душевно, и тепло, и вообще, повезло Кириллу. От чего угодно помрет, только не от скуки.

Вот только, похоже, появилась новая претендентка на пьедестал для самой нескучной дамы...

– Кофе готов.

– Ты что, просто так его пьешь, натошак? – Лера, наконец, обернулась в его сторону.

– А что мне еще делать, чтобы проснуться?

– Желудку быстро хана придет, с такими привычками...

И для чего я, скажи, блинчики тут готовлю? – Лера кивнула головой на приличную такую горку уже готовых блинов. От одного вида которых потекли слюнки.

Он поперхнулся. Больше от неожиданности.

– Откуда мне знать, для чего?

– Вообще, завтрак для тебя. Но если ты «что», а не «кто», очень сочувствую.

– Ты приготовила завтрак для меня? – изумлению не было предела. Глупо выглядел, но глазами хлопал, словно осел, или лось. У тех и других ресницы длинные, выразительно хлопают, Андерс лично видел.

– О, Господи... Это же надо так тупить! Ешь, а то остынут! – Лера выставила блюдо на обеденный стол, подвинула к Андерсу пустую тарелку, вилку и нож. Себе такой же комплект приготовила. – Ты с чем будешь? Я нашла сметану, сгущенку и джем.

– Что себе возьмешь, то и мне накладывай. Я не привередливый. – Честно признаться, Андерс уже и не помнил, когда он завтракал чем-то, кроме горячего черного эспрессо. А тут роскошь такая, еще и выбор предлагается. – А зачем ты готовила, все-таки? Со вчерашнего дня еще куча еды осталась...

– По привычке. Встала утром, пришла и приготовила. Вспомнила, что еще ты есть, сделала порций побольше. – Лера пожала плечами, словно не понимала, о чем тут спрашивать-то, вообще.

– Спасибо огромное! Мне никогда еще не было так вкусно! – без всяких ножей и вилок, Андерс брал блины руками, скручивал и макал в сметану. Жмурился от удовольствия, словно кот.

– На здоровье. Мне не трудно... – Лера прятала взгляд в своей кружке с кофе. Нельзя было понять, что там она себе думает.

По дороге в город Андерс опять раздумывал, что надо бы написать Кириллу. В этот раз – уже совсем о другом. Если его будут так кормить каждое утро... Он готов присматривать за домом не месяц, не два, а минимум – полгода.

Оказывается, для приподнятого настроения достаточно, чтобы красивая женщина нажарила тебе блинов со сметаной. Не по твоей просьбе, а просто так. И пусть она даже смеялась над твоими трусами. Нужно просто привезти сюда домашние штаны. Ну, не мог Андерс пойти завтракать сразу в деловом костюме. Тем более, что Леру в такую рань он просто не ожидал увидеть...

Вечером ему было гораздо веселее возвращаться в поселок. И если вчера он проклинал саму затею, то сегодня раздражали пробки. Они оттягивали новую встречу с Лерой.

Андерс успел заехать домой, упаковать в сумку белье, рубашки, домашнюю одежду, взял несколько чехлов с костюмами. Долго крутил в руках упаковку презервативов, раздумывая... Все-таки, положил и ее в сумку. Руки не оттянет, а у настоящего мужчины всегда должен быть стратегический запас.

Он не обнаружил Валерию в доме, хоть и обошел его полностью, как и в первый раз. Даже позвал ее, для надежности – никто не отвечал. Но обоняние подсказывало, что где-то поблизости она была: тонкий аромат духов нельзя было ни с чем спутать, а он витал по всему дому.

Лера обнаружилась в небольшом саду. Она безмятежно спала в шезлонге. В таком купальнике, что у Андерса дух захватило. Такими темпами, ему пора было задуматься о балахонах, а не нормальных брюках – чтобы прятать свой все растущий интерес к этой красотке.

И опять эти провода наушников. Орать бессмысленно – не услышит. Подойти потрогать – испугается и заорет. Водой на нее поливаться, что ли? Вот и бутылка недопитая рядом стоит...

Андерс решил, что можно попробовать дернуть за провод. Авось, от этого Лера проснется...

Он подошел ближе, присел, чтобы удобнее было дергать, протянул руку... Но отчего-то, в последний момент, захотел ее погладить: аккуратно, бережно провел костяшками пальцев по щеке, потом еще раз – очень понравилась ее гладкая упругость. Лера неожиданно среагировала на эту ласку: не открывая глаза, потянулась за рукой, сама уже потерлась о тыльную сторону ладони, потом подняла подбородок, подставляя уже шею. Глупо было бы не использовать такую возможность: Андерс почти невесомо прочертил линию до самой впадинки меж ключицами, теперь уже кончиками пальцев... Завелся от этих игр, словно мальчишка. Любовался, как Лера улыбается сквозь сон, что-то мило невнятно мурлычет, кладет свою ладонь поверх его... И замирает, мигом окаменев. В распахнутых глазах – дикая смесь испуга, паники, недоумения и... разочарования? Все остальное Андерс бы принял и понял. Проснуться и увидеть, что тебя мужик лапает – любой заорал бы от испуга. А вот разочарование – от того, что лапает не тот. И это было неожиданно больно.

Глава 7

Руку убрал, поднялся.

– Извини, не хотел тебя напугать...

Лера, не до конца пришла в себя: она молча присела на шезлонге, потерла лицо ладонями, выключила музыку на телефоне, и только потом поднялась тоже. Не понимая, видимо, какой эффект производит этим своим видом в купальнике.

– Это ты меня извини. Мне что-то снилось... – она осеклась. Грудной голос, после сна ставший еще ниже, как будто сорвался. – И пробуждение было чуть неожиданным...

Андерс усмехнулся мимолетно.

– Жаль. А я надеялся, что уже являюсь к тебе и во снах.

– Вот не нужно мне этих визитов! – Валерия уже полностью пришла в себя. Она собирала вещи, разложенные вокруг: книгу, бутылку с водой, шлепанцы. Накинула на себя легкую тунику, сделав общение более адекватным. Жаль было, что все прелести спрятаны. Но зато мысли не уходили в ненужную сторону.

– Прости, что побеспокоил. Побоялся, что ты можешь сгореть: солнце, хоть и вечернее, шпарит совсем не по-детски. Получить тепловой удар и ожог – самое простое дело.

– Спасибо тебе за заботу, Андрей. Я не ожидала, что усну здесь...

– Не за что. Вообще-то, я беспокоился, когда в доме тебя не нашел... – Он подхватил из рук девушки ее небольшую сумку с нехитрым скарбом, даже не спрашивая согласия на это.

– А ты джентльмен, как я посмотрю...

– Ты о чем? – мужчина оглянулся с недоумением.

– Ведешь себя как истинный джентльмен, говорю. Сумки забираешь. Беспокоишься...

– А, ты об этом? Как воспитали в детстве, так себя и веду. Странно было бы поступать иначе... – на самом деле, его совсем другое волновало: кто же ей там снился такой, что Лера мурлыкала и тянулась, думая, что это он, а не Андерс, протянул к ней руку.

– Там ужин готовый. Думаю, не должен был остыть... – Лера уже двинулась к своей комнате, но остановилась, чтобы огоршить Андерса этим сообщением.

– Спасибо... – он снова удивился. Вообще не мог понять, что двигает поступками этой женщины: вроде бы, сторонится, всячески отталкивает, но сначала блинчики на завтрак, теперь вот ужин... – Но зачем ты напрягаешься? Я бы справился и сам. Здесь полный холодильник, заваленный готовыми продуктами...

– Мне не сложно. – Лера пожала плечами. – Готовила для себя, и про тебя вспомнила. Все равно, бездельничаю... – и снова куда-то заторопилась. Так, словно ей не терпелось сбежать.

– А ты не хочешь составить мне компанию? – согласия не ожидал. Но спросить был должен.

– Нет, Андрей. Готовить еду и разговаривать за едой – слишком разные вещи. – Бросила из-за плеча, даже не оборачиваясь.

Он не стал уговаривать и убеждать. Слишком хорошо отложилось в памяти ее лицо, когда Лера проснулась. Не хотелось увидеть это выражение снова.

Над ужином Лера постаралась, хоть и сделала вид, что это ерунда. Жаркое, какой-то мудреный и очень вкусный салат, свежесваренный фруктовый чай. Сказка, а не женщина. Смущало одно: еще пара недель такой кормежки – и костюмы Андерса перестанут на него налезать. Но это казалось мелочью. В конце концов, у Кира в подвале стояло несколько тренажеров. Можно и обновить, если совсем прижмет.

Другой вопрос, что заниматься на них будет некогда: с отъездом напарника работы прибавилось в разы. Андерс глаз не отрывал от монитора до самого позднего вечера. Даже о присутствии Леры на время позабыл.

Пропустил и момент, когда на улице погода поменялась. Только что светило яркое солнце, пекло нестерпимо, и вдруг по стеклам забарабанили сильные струи дождя.

Вспомнил, что оставил окна в машине незакрытыми, хотел проветрить свежим воздухом с залива.

Пришлось подниматься, чтобы спасти кожаный салон. Ну, и все, что в нем находилось, тоже.

Он шел по лестнице, еще не до конца выкинув из головы аналитические сводки и отчеты. Работа никак не отпускала. И чуть не споткнулся на самой последней ступеньке, от неожиданности. На фоне огромных панорамных окон гостиной темнел тонкий женский силуэт.

Видимо, Лера попала в плен великолепного вида, который из этих окон открывался: свинцовые волны, бьющие почти у самых стен, и серое небо, на горизонте сливающееся с морем. В непогоду, такую, как сегодня, линия горизонта вообще исчезала.

Андерс решил пройти мимо, не останавливаясь. Ему уже хватило сегодня обломов с Лерой. Новые хотелось оставить на завтра.

И уже почти у самой двери обернулся, заметил, что Лера ежится, зябко обхватив себя руками.

– Хочешь, камин затоплю? Он дает много тепла, согреешься быстро? – не выдержал, подошел ближе, рядом встал. Хотел бы на Леру прямо посмотреть, но бушующие волны, почти черные – тоже хорошая альтернатива.

– Нет, спасибо, Андрей. Мне не нужна романтика, я же говорила тебе, и не раз! – она ответила тихо, но очень твердо. – На самом деле, мне до сих пор ужасно стыдно за тот случай на свадьбе!

Девушка повернулась лицом к Андерсу, смотрела твердо и прямо. Но было видно, что ей совсем непросто было высказывать эти слова.

– Пожалуйста, не надо делать выводы из того поступка, будто это норма для меня! Это была ошибка, и больше она не повторится!

– А я никаких выводов и не сделал, кстати! – Андерс завелся. Неожиданно сам для себя – обычно не велся на провокации. – Заинтригован – да. Ничего не понимаю – это точно. Но, кажется, я ни разу не дал понять, что тебя не уважаю или как-то неправильно отношусь!

– Ну, конечно... Тебя ж постоянно приличные женщины водят в свои номера! И занимаются там...

– Нет. Это был первый случай такой. Я, кстати, тоже себя не очень приятно чувствовал... – признался в том, что мучило. Похоже, непогода и темнота провоцировали на искренность. Пусть и без камина. – Спасибо хоть, что денег мне на тумбочке не оставила...

Лера рассмеялась. От ее низкого, грудного смеха по телу Андерса будто теплая волна прошла.

– А что, так можно было?

– Ну, помнится, подруга твоя когда-то Кириллу денег на телефон бросила, как раз после бурной ночи. Вот его штормило тогда и штырило... – Теперь уже и Андерс улыбался, вспоминая, как Янкевич обещался эту язву-Лизку из-под земли достать.

– Лизку однокурсники только заразой и называли. Она многим кровушки тогда попила, но никто не смог ее удержать. Мы уж с девчонками думали, что она останется в ста-

рых девах, с таким-то нравом.

– Ну, скажем так, у вас с ней много общего. Умеете удивлять.

– С ней девочки-ромашки не уживаются рядом. Либо чахнут, либо соответствовать начинают.

– А ты – из какой категории?

– Неважно. – Лера неожиданно закрылась. Так же резко, как начала улыбаться до этого. Девушка-загадка сплошная. Ну, и как ее разгадывать?

– А ты, кстати, в курсе, что у Янкевичей все тоже началось с гостиничного номера? Затянулось надолго, правда – Лизка пряталась далеко и качественно, а потом мозги Кириллу делала, но, тем не менее, начало было в отеле. – Не нашел ничего лучше, чем снова поговорить о чем-то, не касающемся лично Леру. Вдруг, да получится снова расшевелить?

– Не знала. Она не любит делиться такими подробностями. Странно, что Кирилл такое рассказал. Это не по-мужски как-то. – Сурово сдвинутые бровки показали, что Андерс добился обратного эффекта: Лера еще больше насупилась и замкнулась.

– Ну, они однажды вдвоем разговорились, за парой бокалов горячительного. Жаль, что я выболтал их тайну. Не думал, что это секрет.

– Ты и... – замялась снова, подбирая слова. – И про наш случай так же со всеми поделился?

– Нет. Моя личная жизнь никого не касается. Даже Ки-

рилла и Лизу.

Лера выдохнула с явным облегчением. А потом опять обернулась к мужчине:

– Тогда, не понимаю, зачем они устроили все это? – и развела руками, явно имея в виду их общее присутствие в доме.

– Ну, может, так совпало? И Лизка решила пристроить подругу? Раз сама счастливо вышла замуж, пора передавать эстафету?

– Нет! – слишком резкое. И оттого – откровенное. – Она точно никогда не стала бы этого делать!

– А ты не замужем, случайно? – только сейчас Андерс вспомнил, что ни разу не обратил внимания – есть ли на руке девушки колечко.

– Нет! – еще резче. Намного резче, чем могла бы ответить просто незамужняя дама. – Я спать пойду. Уже поздно.

Лера уходила в свою комнату, а Андерс смотрел ей вслед. Раздумывая, стоит ли связываться с последствиями этого злого и отчаянного «нет»? Разум говорил, что не стоит. А ему плевать было на разум, в кои-то веки. Связаться безумно хотелось.

Глава 8

Он проснулся от страшного грохота. Дернулся, как ошпаренный.

Спросонья не понял сразу, где находится и что вокруг творится. Даже сквозь шторы полыхали яркие вспышки молний, дом сотрясался от раскатов грома. То, что вечером начиналось как сильный дождь и ветер, ночью превратилось в ураган. Казалось, что надежный каменный коттедж вот-вот развалится, как картонный домик.

Андерс, наверное, мог бы полюбоваться великолепием стихии. Даже шторы хотел отдернуть. Но вспомнил, что в его обязанности входит присмотр за домом. Чертыхнулся, выполз из-под одеяла.

Свет зажигать не стал, от греха подальше, вышел из комнаты, подсвечивая путь фонариком на телефоне.

Второй этаж обошел очень быстро: все помещения были в норме, окна задраены наглухо, крыша нигде не текла. А вот спускаясь по лестнице вниз, в гостиную, завис надолго. Панорамные окна открывали вид на великолепное сумасшествие природы: черная вода и черные тучи сливались, линия горизонта исчезла полностью, и посреди бушующей, клубящейся темноты вспыхивали и долго не гасли яркие молнии.

Понадобилось много времени, чтобы заметить: он в гостиной был не один.

– Давно здесь сидишь? – Лера сидела почти у самых окон. Прямо на полу расположилась. Встал у нее за спиной, не прикасаясь. Не стал рисковать.

В ответ – лишь пожатие плечами

– Не замерзла? Вообще-то, здесь холодно, а ты на полу... и даже плед никакой не положила...

– Нет. – Сдавленный голос. Такой, как бывает у плачущих. Потом растерла щеки и глаза ладонями. Обхватила себя за плечи, съеживаясь. – У меня все нормально, Андерс. По дому я тоже прошла – все хорошо. Иди, спи. Тебе вставать рано...

Он, конечно же, послушался. Вот прямо развернулся и пошел. Правда, не спать, а за пледом или одеялом. Помнил с прошлых своих приездов, что они сложены стопкой у камина. Нашел сразу несколько. Еще и пару больших подушек прихватил.

Уже не спрашивая разрешения, постелил один на пол, прямо позади Леры, уселся на него. И легко, словно ребенка, подтянул девушку ближе к себе, устроил между коленей, сверху накрыл еще одним пледом.

Как ни странно, Лера не сопротивлялась. Послушно откинулась ему на грудь, позволила обнять обеими руками. Слегка покрутилась, устраиваясь поудобнее, потом затихла.

– Ты можешь сделать вид, что меня здесь нет. Даже говорить не обязательно. Но, прости, оставить здесь тебя одну я не имею права.

– Спасибо. Хочешь, чтобы я представила, что ты – мебель? – Лера хмыкнула беззлобно.

– Как хочешь. Хоть тумбочкой, хоть креслом. Главное, не окоченей здесь к утру.

– Говорящих кресел не бывает, Андерс! А ты и молчание – слишком несовместимы. – Лера, похоже, снова терла глаза. Но было слишком темно, чтобы разглядеть точно. А еще она вкусно пахла, просто невероятно вкусно, и это немного сбивало с толку.

– Вот сейчас даже было немного обидно, кстати! Меня обычно держат за молчуна...

– На фоне Янкевичей, обоих, ты и есть молчун. А вот когда хочется одиночества – кажешься чересчур говорливым.

– У тебя кожа ледяная просто! – ушел от щекотливой темы, очень вовремя мазнув щекой по уху девушки. Нечаянно вышло: тянулся, чтобы плед поправить, и слишком близко нагнулся к ней. – Почему сидела тут и мерзла?

– У тебя не бывало такого разве, когда знаешь, что пора уйти, и никак не можешь этого сделать?

– Хм... Случалось... – Хотел добавить, что в последние пару дней эти случаи резко участились, но промолчал.

– Ну, вот и я так: давно хотела встать и уйти в комнату, да только никак не могла оторваться от этого вида. Он какой-то волшебный и завораживающий!

– А плакала почему? Тебя так тронула эта красота?

– Помнится, кто-то предлагал принимать его за молчали-

вую часть обстановки... Мебель, насколько я помню, вопросы задавать не должна...

– Спасибо тебе за ужин. – Несмотря на очень прозрачный намек, Андерс никак не унимался. Расслабился. Наверное, от того, что Лера уже сидела с ним рядом, оплетенная его руками и ногами так, как не всякие любовники обнимаются. И даже если бы она захотела куда-то сбежать, вряд ли смогла бы. Мозг это понимал и отдавал отчет, правда, с хорошей такой задержкой во времени. Нормально соображать мешали тепло и запах девушки, дурманящие похлеще самого крепкого алкоголя. Хорошо хоть, пока хватало ума, чтобы не заявить вслух, как ему Лера нравится, и что он желал бы с нею сделать. Прямо вот здесь, не отходя от окон. Все равно, их только грозовые всполохи и могли бы увидеть, а их-то нечего стесняться...

– Я люблю готовить. И мне не трудно. Поэтому не нужно благодарить так часто...

Хотелось сказать еще очень многое. Но Андерс решил побыть чуть-чуть благоразумным. Замолчал.

Глава 9

Лера думала о чем-то своем. Андерс вообще ни о чем не думал. Наслаждался таким неожиданным покоем и уютом на фоне бушующей стихии. Он зверски устал за сегодняшний день и вечер – отсутствие Кира серьезно сказалось на его рабочем графике. Но ни за что не обменял бы эти блаженные минуты даже на несколько часов крепкого сна.

Гроза постепенно затихала, уходя куда-то дальше, за горизонт, оставляя за собой только черное небо и порывы ветра. Но потом и ветер почти пропал. В какой-то момент Андерс понял, что Лера чересчур уж спокойно и ровно дышит. Чуть шевельнулся, чтобы сесть поудобнее – голова девушки тут же безвольно качнулась на его груди. Лера заснула, а он и не заметил этого сразу. Теперь перед ним предстояла непростая задача: как-то транспортировать девушку в ее комнату, желательно, не разбудив при этом.

Это было похоже на работу сапера: шаг вперед – два шага назад. Нужно было как-то подняться, не уронив девушку, и самому не свалиться. Короткими движениями, с длинными паузами между ними, потратив бесконечно много времени, Андерс справился с этой задачей. Донести Леру до ее комнаты оказалось мелочью и ерундой.

Ее кровать уже была расстелена и смята, видимо, девушку, как и Андерса, вырвала из сна непогода. Он уложил ее на

подушку, накрыл одеялом. Лера что-то невнятно пробормотала во сне, немного поерзала, но так и не проснулась. Лишь обняла подушку покрепче и затихла снова.

Андерс долго и пристально смотрел на женское тело, так уютно расположившееся на постели. О чем-то, наверное, думал. Но спроси кто-нибудь, о чем конкретно, ответа получить бы не смог. А потом плюнул на все и улегся рядом. Прямо под одеяло к Лере забрался. Там уже было тепло и здорово. В сон провалился моментом. Даже обнять ее как следует не успел.

– Кхм... – Андерс всегда очень чутко спал, и этого тихого кряхтения под ухом было достаточно, чтобы резко очнуться и открыть глаза.

Забавно, что Лера ничем его не огрела, когда осознала, в каком положении находится. Понятно, что она не смогла бы это сделать при всем желании: тело девушки было плотно прижато к груди Андерса, а сверху его прижали мужские руки и ноги. Андерс ее, фактически, придавил и оплел. Лера пыталась аккуратно ерзать и выбираться, но безуспешно. А мужчина и не спешил ее освобождать, слишком уж понравилось такое соседство.

– Я так понимаю, ты уже не спишь... – Валерия подала голос. И без того низкий, спросонья он был еще более сексуальным. Хотя и говорила она с неприкрытым недовольством.

– Правильно понимаешь, правильно... – У Андерса было игривое настроение, он замурлыкал с интонациями мульт-

тяшного кота. – И тебе доброе утро, Лера!

– Никакое оно не доброе! – девушка снова заворочалась, пытаясь обрести свободу. Андерс позволил ей шевелиться ровно на столько, чтобы она смогла повернуться к нему лицом. А потом прижал к постели снова. – Что это за новости такие, забираться ко мне в кровать?

– Ну, положим, быть в твоей кровати – уже не новость для меня. – Он с удовольствием заметил смущение на милом лице. Оно проскочило мельком, и тут же было искусно спрятано. Однако же, смущаться Лера умела, и это, отчего-то, тоже радовало. Андерса сегодня радовало вообще все, наверное. Даже тот факт, что на часах, светящихся на прикроватной тумбочке, было всего шесть утра, а он планировал вставать не раньше семи сегодня. Значит, можно свободно валяться с Лерой в кровати еще как минимум час. Такая вот царская роскошь!

– Ты опять начинаешь? Сказала же, это была ошибка с моей стороны! Зачем все время о ней напоминать?

– Я, вообще-то, хотел продолжить мысль, но ты не позволила. Так вот, просыпаться с тобой в одной постели – это для меня что-то новенькое. Соглашусь. Но мне это безумно нравится. В прошлый раз я рассчитывал на это, между прочим. А ты меня обломала. Закрываю гештальт, можно сказать...

– Какой же ты настырный, Андерс. У меня уже аргументов нет, чтобы убедить тебя держаться от меня подальше... Вот что еще можно сделать, чтобы ты понял: у нас с тобой ничего

нет и быть не может!

– Да я прекрасно понимаю тебя, Лера! Ты только не кипятишься! – в полный противовес своим словам, он нежно погладил щеку девушки ладонью. А потом, все той же ладонью, прошелся по ее шее, спине... слегка сжал ягодицы, отчего Лера непроизвольно выгнулась ему навстречу, добрался до женского колена, которое закинул себе на бедро. И лишь после этого успокоился. На время.

– Вот что ты сейчас делаешь, Андрей? – девушка шипела, словно кошка, обеими ладонями упираясь ему в грудь и пытаясь вырваться. Естественно, без всякого результата.

– Обнимаю тебя, глажу. Я же не чурбан бесчувственный, чтобы ты рядом была, а я не захотел трогать! Я плохо сообщаю, когда проснусь, Лер, понимаешь? И пока кофе не выпью, голова не очень хорошо работает. В основном инстинкты всякие рулят...

– Значит, тебе нужен кофе? И все встанет на свои места?! – она, похоже, искренне обрадовалась. Снова начала вырываться.

– Нет, конечно. Кофе мне сейчас ни к чему. – Андерс уложил девушку на спину, сам навис над ней, говорил шепотом, почти касаясь ее губ губами.

– А мне ни к чему вот это вот все... – Лера продолжала отбиваться, но с каждой минутой сопротивление слабело: очень сложно спорить, когда твое дыхание уже смешалось с дыханием оппонента.

– Ты мне успела задолжать очень многое, Валерия, за очень короткое время. А я не люблю, когда много долгов. Буду потихоньку их забирать. – Не стал набрасываться сразу, поцеловал очень мягко, нежно, просто приласкал ее рот своим, без всякого намека на продолжение. Почувствовал, как затихает Лера, как дыхание задерживает, как обмякает ее тело, только что бывшее натянутым, словно струна.

– Ничего я тебе не должна! – Тем не менее, она продолжила спорить, как только дыхание восстановилось немного, как только Андерс ее губы отпустил. Даже отвернула лицо в сторону. Наверное, надеялась, что это его остановит. Он же только улыбнулся и легко провел губами по открытой теперешее. Понимая, что зря все это делает, но не имея сил остановиться.

– Ну, как же! Совместное утреннее пробуждение – это раз! – игриво прикусил за мочку уха. – Секс ведь, сам по себе, мало чего стоит, Лер. И ты это, наверняка, знаешь. Намного важнее, когда утром проснешься, а тебя кто-то теплый обнимает... И что-то там сопит под ухом... – каждую фразу он перемежал поцелуями. – А потом еще долго валяется с тобой под одеялом... И даже если ты очень торопишься, то понимаешь, что весь мир подождет. И плюешь на все важные дела и обязанности... Потому что важнее этого валяния в постели больше ничего нет...

– Вот зачем ты мне под кожу лезешь, Андерс, кто тебя просит? – голос Леры потерял все нотки и возмущения, и

возбуждения, и вообще все краски потерял. Она стала словно неживая. Андерс прекратил целовать ее шею, ушко, скулы. Поднял голову, всмотрелся в лицо внимательнее.

– Второй твой долг: хотелось бы услышать, по какой причине ты вчера грустила и плакала, и почему сейчас опять на грани слез? – сделал вид, что не заметил ее вопроса. Сознательно давил. Зачем – и сам сказать не мог бы. Но очень сильно нужно было знать, почему она так расстраивается.

– Андерс! Отстань от меня, я же сказала! Мне от тебя нужен был только секс! И это было взаимно! – Лера внезапно разошлась не на шутку. Она выплевывала свои фразы, словно хотела забрызгать Андерса ядом. Красивые глаза, что вчера казались голубыми, сейчас потемнели, приобрели оттенок вчерашнего свинцового неба. – Мы оба получили то, что хотели. Зачем теперь играть в джентльмена и принцессу? Ну, неужели ты не можешь сделать вид, что ничего не было между нами?

– И еще один долг за тобой: забыла спросить меня, а точно ли я хотел только секса? И, может быть, я не играю? – теперь и он подпустил в голос твердости. Не для того, чтобы напрячь Леру или, не дай Бог, испугать. Чтобы не скатилась в истерику. А она хотела что-то подобное устроить. Это было заметно.

– Андерс. Пожалуйста. Пойми: для меня все это слишком. – Лера устало прикрыла глаза. Закрыла лицо ладонями.

– «Слишком» что? Хорошо или плохо? Сладко или горь-

ко? Объясни. Я не понимаю.

– Я не хочу никаких близких отношений. Ни с кем. Не только с тобой. Не обижайся, дело не в тебе, Андрей.

– А я – хочу. Мне слишком мало того, что случилось между нами тогда, и того, что сейчас происходит.

– Это твои проблемы, Андрей. Позволь мне встать. Все тело уже затекло. – Сто процентов, она лукавила, намекая на тяжесть, которой он якобы ее придавил. Андерс прекрасно знал, что ничего подобного не было: весь свой вес он перенес на руки, и следил, чтобы девушке было удобно. Доказывать ей что-либо не стал – не было смысла.

– Встать позволю. Вот только ты ошибаешься, Валерия. Проблемы у нас теперь общие, как бы ты ни была против...

Он сел на кровать, выпуская девушку из объятий. Проследил взглядом, как она вскочила, заметалась между шкафом, зеркалом, какой-то сумкой, стоявшей в углу... Понял, что мечется она больше для вида, чем для результата. Встал, подошел ближе: очень хотелось обнять ее перед выходом из комнаты.

– Не подходи. Это слишком близко. Держи дистанцию, Андерс.

– Ты ошибаешься, Лера. Это слишком далеко для меня. – Одним шагом приблизился, обнял, поцеловал в нос. Легко и без всяких намеков. Правда, пришлось для этого очень сильно постараться... Чтобы легко и без намеков. – Доброе утро. Я пошел варить кофе и печь блины. Сегодня моя очередь, я

так понимаю...

Глава 10

Насчет блинчиков он сильно погорячился. Никогда не делал и, в общем-то, не планировал. Теоретически знал, как люди замешивают тесто... Но только теоретически. Поэтому решил, что омлет в качестве извинения тоже неплохо подойдет.

Омлет был готов, разложен по тарелкам. Двойной эспрессо парил в чашке. Рядом лежали бутерброды с сыром – на случай, если омлеты в рацион прекрасных дам по утрам не входят.

Порция Андерса давно была съедена, эспрессо остыл и уже не выглядел привлекательным. Бутерброды грустно лежали на тарелке. Андерсу они тоже перестали нравиться.

А Лера на кухне так и не появилась.

Наверное, этого стоило ожидать. Но он до последнего надеялся на лучшее.

Не выдержал, снова пошел в ее комнату. Постучал. Вошел, так и не дождавшись ответа.

Лера лежала на постели, и похоже, вставать не собиралась. Но глаза были открыты и уставлены в потолок.

– Лера... – в ответ лишь раздраженный вздох. – Извини. Я зря к тебе в постель забрался.

– Прощаю. Извиняю. – Долгая пауза. Нетерпеливый взгляд. – Это все?

– Слушай, давай прекратим войну. Даже холодная война – это очень неприятно.

– А я ни с кем не собираюсь воевать. Просто держись от меня подальше. Разве это сложно?

– Очень. Это охренеть как сложно, Лера. Очень хочется быть рядом. Постоянно. – Совсем не трудно признаваться в том, что и так видно невооруженным взглядом.

– И что нам теперь с этим делать? Может быть, не будешь сюда приезжать? Я замечательно справлюсь с присмотром за домом... – Лера уже уселась по-турецки. Андерс с большим трудом отвел взгляд от груди, которая теперь весьма откровенно смотрелась...

– А если опять непогода нагрянет? Или что-то другое случится?

– Поверь, уж как-нибудь справлюсь. В жизни бывают ситуации и посложнее...

– Знаешь, я уверен: ты ко мне относишься гораздо лучше, чем пытаешься показать.

– Это почему же?

– Вряд ли ты уснула бы рядом с человеком, которому не доверяешь!

Лера долго внимательно на него смотрела.

– А кто сказал, что проблема в тебе? Или в плохом к тебе отношении?

– А в чем тогда сложность, можешь объяснить мне?

– Не в чем, а в ком. Конкретно – во мне. Я не хочу ни

к кому привязываться. И отношений точно не хочу. – Лера начала свою фразу очень спокойно, почти бесцветно. Правда, к концу сорвалась. – А ты, блин, все делаешь для того, чтобы начать отношения, Андерс! Как будто медом намазано тебе! Не трать свое время и силы, и мои нервы – тоже. Просто оставь меня в покое.

Она спрятала лицо в ладонях, затихла на время. Потом добавила, глухо и с надрывом:

– Я не могу сейчас взять и уехать. Понимаешь? Если бы могла, то сейчас уже такси за воротами стояло бы.

– А что тебе мешает? – Звучало двусмысленно. Надо было исправляться. – Только не воспринимай как намек. Просто, если есть проблемы какие-то – скажи. Придумаю, чем помочь.

Взгляд девушки невозможно было описать словами. Глянула, будто на недоумка.

– Я же тебе сказала: просто держись от меня подальше. Сделай так, чтобы мы как можно реже пересекались. Со всем остальным разберусь сама.

– Все. Понял. – Андерс поднял руки, сдаваясь. – Сваливаю. Хорошего дня тебе, Лера.

В стратегии есть такое правило: иногда полезно отступить, чтобы добиться победы.

В его жизни случались разные переговоры. Всех сейчас и не вспомнил бы. И Андерс, в общем-то, считал себя довольно удачливым в этом вопросе. Но такого фиаско, как сего-

дня, в его жизни еще не случилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.